

Семь шабуров, а одна одежда: верхняя крестьянская одежда шабур(а)

Мария Владимировна Боброва, Институт лингвистических исследований РАН
(Россия, Санкт-Петербург), bomaripgu@yandex.ru

DOI: 10.31857/S0131611724040028

АННОТАЦИЯ: В отдельном исследовании впервые рассматривается диалектная лексема *шабур(а)*, называющая верхнюю крестьянскую одежду из грубого дотканого материала. В словарях литературного языка под этим «областным» словом предлагается понимать ‘легкий кафтан’, однако диалектные данные свидетельствуют о неполноте такого толкования. Обнаружено, что данная лексема обладает разветвленной системой значений. Могут реализовываться обобщенные лексико-семантические варианты ‘повседневная верхняя одежда’, в том числе ‘одежда демисезонная’, ‘мужская/женская верхняя одежда’, ‘поношенная, рваная верхняя одежда’, ‘поношенная повседневная верхняя одежда, используемая как рабочая’. Однако чаще под *шабуrom* понимается одежда из определенного материала, обладающая специфичным покроем. Так, преимущественно на Урале это одежда из грубой холщовой ткани, в Сибири — из грубой ткани, в которой холщовые (льняные) нити основы переплетались шерстяным утком. В разных традициях крайне вариативен фасон изделия, различаются следующие элементы: силуэт (прямой/расклешенный, свободный/приталенный, со сборками / без сборок вокруг талии / со спины), длина (длинный / до колен / короткий), способ застегивания (запашной/застегивающийся, однобортный/двубортный), воротник (отсутствует / стойка / отложной, узкий / широкий), подклад (отсутствует / до талии). Комбинируясь в разных вариациях, эти особенности обеспечили (а) мозаичность

локальных вариантов такой традиционной одежды при сохранении общности наименования, (б) специфику развития семантики. Отмечаются новые значения слова *шабур(а)* и его многочисленных производных, словоупотребления в пословицах и загадках, актуализирующие семы ‘наружный’, ‘грубый, жесткий’, ‘плохо защищающий от холода’, ‘очень бедный’. Сделан вывод о том, что в силу широкого этносоциокультурного контекста функционирования реалий и их названия лексема *шабур(а)* обладает значительной вариативностью денотативной основы, затрудняющей определение объема ее понятийного содержания и семантической структуры.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русская диалектная лексика, верхняя крестьянская одежда, *шабур(а)*, семантическая структура, дифференциальные признаки

для цитирования: Боброва М. В. Семь шабуров, а одна одежда: верхняя крестьянская одежда *шабур(а)* // Русская речь. 2024. № 4. С. 20–33. DOI: 10.31857/S0131611724040028.

Issues of Modern Russian Language

Seven Shaburs, but One Garment: Peasant Outerwear Shabur(a)

Maria V. Bobrova, Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences
(Russia, St. Petersburg), bomaripgu@yandex.ru

ABSTRACT: The study considers a dialect lexeme *shabur(a)*, which refers to peasant outerwear made of coarse homespun material. In the dictionaries of the literary language, it is defined as a “light caftan”, but dialect materials indicate the incompleteness of such interpretation. The study argues that the lexeme *shabur(a)* has a broad system of meanings, including ‘demi-season clothing’, ‘men’s/women’s outerwear’, ‘worn, torn outerwear’ or ‘worn casual outerwear used for work’.

However, we often use the word *shabur(a)* to describe a garment of a specific cut made of a certain material. For instance, mainly in the Urals this word was used to denote clothes made of coarse canvas fabric, in Siberia — from

coarse fabric in which canvas (linen) warp threads were intertwined with wool weft.

In different traditions, the style of the product is extremely variable. Such elements may differ: silhouette (straight / flared, loose / fitted, with or without assemblies around the waist / from the back), length (long / knee-length / short), ways of buttoning (buttoned / non-buttoned, single-breasted / double-breasted), collar (absent / stand / turn-down, narrow / wide), lining (absent / up to the waist). Combined in different variations, these features provided a) the mosaicism of local variants *shabur(a)* while preserving the common name, b) the specifics of the semantics development. The study indicates New meanings of the word *shabur(a)* and its numerous derivatives, word usage in proverbs and riddles, actualizing the semes 'outer', 'rough, hard', 'badly protecting from the cold', 'very indigent'.

The article concludes that due to the broad ethno-socio-cultural context of the realia and their names, the lexeme *shabur(a)* has a significant variability of the denotative basis, which makes it difficult to determine the scope of its conceptual content and semantic structure.

KEYWORDS: Russian dialect vocabulary, upper peasant clothing, *shabur(a)*, semantic structure, differential signs

FOR CITATION: Bobrova M. V. *Seven Shaburs, but One Garment: Peasant Outerwear Shabur(a)*. Russian Speech = Russkaya Rech'. 2024. No. 4. Pp. 20–33. DOI: 10.31857/S0131611724040028.

Исследование названий крестьянской одежды имеет длительную историю — от первых записок путешественников XVIII в. до наиболее современных диссертационных работ¹. Теперь это одна из самых изученных тематических групп. В то же время даже к настоящему моменту изучена далеко не вся лексика, а процессы развития науки в целом и лингвистики в частности открывают все новые направления научного поиска. Несмотря на большое количество уже проведенных на материале названий одежды исследований, такие работы по-прежнему актуальны, особенно в свете отсутствия обобщающего лингвистического труда.

¹ См., например, труды этнографов Е. Э. Бломквист, А. А. Лебедевой, Г. С. Масловой, Н. П. Гринковой, этимологов и историков языка Ю. В. Откупщикова, О. Н. Трубачева, П. Я. Черных, этнолингвистов Е. Л. Березович, Л. Н. Виноградовой, Т. В. Леонтьевой, А. В. Тихомировой, С. М. Толстой и многих других.

Объектом исследования в настоящем случае стала лексема, до сих пор обойденная вниманием лингвистов, — *ша́бу́р(а)*². «Словарь современного русского литературного языка» и «Большой толковый словарь» определяют это слово как «областное» и предлагают дефиницию ‘верхняя крестьянская одежда в виде легкого кафтана из домотканой материи’ [Ковтун, Петушков (ред.) 1965: стб. 1228; Кузнецов (ред.) 2008: 1488]. Однако диалектные словари, их картотеки, особенно в исторической перспективе, показывают явную ограниченность такого представления о шабуре. Этот вывод подтверждают этнографические источники (например, [Токарев (отв. ред.) 1956; Кушнер (отв. ред.) 1960; Маковецкий, Маслова (отв. ред.) 1971]), информация на справочных сайтах³ и т. д. В этом позволяет убедиться и картотека «Словаря русских народных говоров», включающая данные с начала XIX в., в том числе большое количество современных диалектных словарей, и послужившая источником материалов для настоящей статьи.

Лексема *ша́бу́р(а)* имеет неславянское, вероятнее всего тюркское происхождение. М. Фасмер возводит ее к чувашскому *şəbər*, татарскому (в тобольском диалекте) *şabur* ‘рабочий армяк’, которые проникли также в пермские и угорские языки [Фасмер 1987: 392]. А. Е. Аникин считает отношение фактов финно-угорских языков к тюркскому первоисточнику «не совсем ясным» [Аникин 2000: 682], однако можно предположить, что на Урале и в Сибири усвоение тюркского слова было опосредовано русскими говорами, что подтверждается формой заимствований, ср.: *şəbər* в марийском языке, соседствующем и тесно взаимодействующем с чувашским, — и коми, удмуртское, хантыйское *şabur*.

Слово это отмечается в памятниках письменности, ср. в пермском памятнике 1710 г. со значением ‘верхняя одежда, род зипуна или балахона из грубого домотканого холста’: *Шабур холщевой... два шабура шиты шелком* [Полякова 2010: 406]. Оно обнаруживается в песне-небылице «Агафонущко» в сборнике Кириши Данилова, певца-импровизатора, который записал исполнявшиеся им песни в период после 1742 г.: *Высоко ли там кобыла в шебуре летит...* [Шеффер (ред.) 1901: 111].

Затем слово фиксируется не позднее, чем с 1819 г., с очень разнообразной семантикой. Уже с того времени отмечается употребление слова в обобщенных значениях: ‘повседневная верхняя одежда’ (с грамматическим значением собирательности либо единичности), в том числе

² В разных говорах Русского Севера, Урала и Сибири лексема употребляется как слово мужского либо женского рода, с разным ударением, в вариантах *шабур(а)* / *шабурт* / *шебур* / *шибур* / *шобур* / *шубур* / *шабор*. Для упрощения формулировок далее оперируем вариантом «шабур».

³ См., например: Шабур // Культурное наследие Югры: Электронная антология. URL: <http://hmao.kaisa.ru/object/1809403839?lc=ru> (дата обращения: 04.10.2023).

‘одежда демисезонная’; ‘мужская/женская верхняя одежда’; ‘поношенная, потерявшая вид, рваная верхняя одежда’; ‘поношенная повседневная верхняя одежда, используемая как рабочая’, в том числе из плотной ткани или покрытая холстом. Со временем развилось наименее дифференцированное значение ‘один предмет одежды’ (ср.: *Шабуров-то сколь на тебе!* Тугулым. **Свердл.**⁴; *Погляди, сколько на себя насдевала шабуров, тепло чтоб было.* Соликам. **Перм.**). Можно отметить тенденцию к закреплению слова *шабур* в предельно обобщенном значении в устойчивых выражениях, ср.: *Шабуров-то насдевала двадцать, как ты и ходишь. Не жарко?* [Картотека 1], где выражение *двадцать шабуров* «имеет шуточную окраску: люди, одетые не по погоде (слишком тепло или, наоборот, легко), вызывают насмешку, осуждение, так как одежда, не соответствующая погоде, может привести к болезни» [Зверева 2019: 136]. Аналогично сочетание *семьдесят семь шабуртов*: *Ты на меня не гледи, на мне семьдесят семь шабуртов, дак я не зебу* [не мерзну]. Чердын. **Перм.** [Зверева, Русинова, Черных 2019: 44].

Очевидна необходимость отличать шабур от множества других распространенных видов верхней одежды у крестьян, ср.: *азям, балахон, зипун, кабат, капотка, кафтан, козляк, однорядка, пониток, сарженник, сермяга, шинель, шоданик, яргач* и др. Однако это не всегда возможно, даже с опорой на показания информантов, ср.: 1) в перечнях верхней крестьянской одежды в списках собирателей по Программе Академии наук либо Московской диалектологической комиссии (конец XIX — начало XX века): «...летник, шабур, кафтан, сибирка...». Нолин. **Вят.**; «Зипун, азам, тулуп, шубка, армяк, шабур, чепан, бекешка...». Орл. **Вят.** и под.; 2) в диалектных записях: *Шабур и сермягами звали, одно и то же, а названия разные.* Кыштов., Сев. **Новосиб.**; *Что пониток, что шабур — всё одно.* Прокоп. **Кемер.**; *Шабур, пониток — одно и то же, делали из холста и одевали в дождь на верхнюю одежду.* Шегар. **Том.**; *Шабур такой выткнут, сошьют, шабур как зипун.* Ордын. **Новосиб.** Нередко иллюстрации позволяют выделить только ядерное значение слово *шабур(а)* (‘верхняя одежда из грубой ткани’), отражающее, скорее, родо-видовую характеристику такого одеяния. Но, как правило, собиратели и авторы словарей предлагают более узкие толкования.

В большинстве диалектных записей шабур — это повседневная одежда. Нечасто, по сведениям собирателей, ее могли надевать и по праздникам, но в этом случае одежду окрашивали и (или) украшали: *Обошьешь шинель стару портяниной и носишь в будни, вот тебе и шабур, а езлиф*

⁴ Административно-территориальная принадлежность населенных пунктов указана на момент фиксации диалектных слов.

окрасят, то и по праздникам носили. Нижнеилим. **Иркут.**; «Воротник праздничного шабура отделялся бейкой, углы пол — вышивкой». Братск., Танг. **Иркут.** [Маслова 1971: 170]; в Пермском крае праздничный холщовый шабур окрашивали в синий цвет, украшали вышивкой белыми нитками по воротнику и рукавам [Рогов 1860: 5]. Но это было редкостью. Более того, часто это была не просто повседневная, а рабочая одежда или старая поношенная одежда, используемая как рабочая, причем такая ее особенность стала основой для развития семантики. Так, в Хабаровской области шабуром стали называть домашний рабочий халат, в Новосибирской области — домашнюю рабочую куртку или пиджак, в Архангельской, Пермской, Томской областях — рабочий халат, который надевается поверх другой одежды (в Архангельской области — иногда только женскую такую одежду). В Красноярском крае особенности ее использования зависели от времени года: летом она надевалась поверх одежды, предохраняя ее от грязи, а зимой — под шубу, для лучшего сохранения тепла.

В некоторых местах различали шабур мужской и женский. Естественно, что женский при этом был «привлекательнее», сложнее в изготовлении и обычно короче мужского, ср.: «Женский шабур сходен с мужским, но отличается тем, что у него назади больше боров, бывает короче, не ниже колена, напереди застегивается одной-двумя пуговицами или завязывается нитяными завязками». Соликам. **Перм.** [Рогов 1860: 12]; «Иногда ткань утапывали ногами в корыте с горячей водой. В результате этой операции портяная основа закатывалась, ткань сильно уплотнялась и делалась пушистой (в с. Иевлево женские шабуры из сукманины [т.е. грубого сукна домашнего изготовления — М. Б.] так и называли “топтаные”»». Ярков. **Тюмен.** [Лебедева 1992: 48].

Наиболее значимые различия наблюдаются в типе ткани и в особенностях покроя.

В некоторых говорах шабуром называли легкую одежду, которую носили в теплую часть года — с весны по осень, иногда она служила поддевкой под более теплой одеждой в холодное время. Шилась она из домотканого холста, который мог использоваться в натуральном виде (белым) либо окрашенным (обычно в темные цвета: черный или синий). В Хакасии шабур — это также стеганая холщовая одежда. Данные картотеки СРНГ говорят о том, что холщовые шабуры носили главным образом на Урале, хотя имеются отдельные фиксации на Русском Севере и в Сибири.

Значительное количество диалектных записей свидетельствует о том, что шабур — одежда из сукна либо (чаще) ткани, в которой холщовые нити основы переплетались шерстяным утком (этим такая ткань отличается от полушерстяной, изготавливаемой из смесовых ниток: *полушерстяной* —

‘шерстяной с примесью других волокон (хлопка, шелка и т. п.)’ [Герд (ред.) 2011: 571]). В абсолютном большинстве это данные сибирских говоров: тобольских, омских, томских, новосибирских, алтайских, кемеровских, красноярских, иркутских. Преимущественно региональный характер такой одежды и ее названия осознается и диалектоносителями: *У нас шабуров нет, в Сибири есь*. Пинеж. **Арх.**; *У сибиряков така мода была, шабуры таскали: пара — обутки да шабуры*. Ордын. **Новосиб.**; *Шабур у нас, в Рассеи — зипуны*. Колыв. **Новосиб.**

Наибольшие сложности возникают при определении дифференциальных семантических признаков, конкретизирующих общий вид одежды, так как существовало большое количество вариаций кроя шабуров. Возникает своего рода мозаичность локальных вариантов традиционной одежды при сохранении общности наименования.

Особенности шабура: а) он имел прямой силуэт либо расширялся книзу, иногда за счет нескольких клиньев; б) длина также была разной: от значительной (в пол) до небольшой, когда шабур приобретал скорее вид пиджака или куртки; в) шабур часто был запашным по типу халата, иногда с одной-двумя пуговицами, либо застегивался полностью, однобортным или двубортным; такой «халат» носили с поясом или без него; г) воротник мог отсутствовать, быть стоячим или отложным, узким или широким; д) нижняя часть у пояса могла иметь сборки («борь»), причем вокруг талии либо только сзади; е) шабур мог иметь подклад («подоплеку»), обычно до пояса, либо быть однослойным. При этом традиции изготовления такой одежды могли варьироваться в пределах одной губернии и даже одного уезда. Ср., например: *Из холста шили шабур в виде халата. Одевали сверху, чтоб не пачкать одежду... домотканый, до колен длиной*. Красновишер. **Перм.**; *Еишо шабур сделают из холста, не из сукна, с борками, расклешенный. На шабур тожно лызанчик — и идёт*. Красновишер. **Перм.**; *Это летнее было, костюм лёгкий, только борки были, как у юбки, из холста шили. Это мужское*. Караг. **Перм.**; *Шабур — это как пинжак или бушлат*. **Омск.**; *Сукманина, из её шьют шабур, широкой, длинной. Усть-Ишим. Омск.*; *Такой из шерсти и льна — прямой. В шабуре идёшь*. Муромц. **Омск.**; «Шабур — легкая верхняя полусуконная одежда (с подкладом — подоплёкой) в форме халата, длиною до колен. Женский шабур ничем по покрою не отличается от мужского. Шьется из домотканого полусукна (основа льняная, уток шерстяной). Зипун от шабура отличается: 1) большей длиной и 2) материалом; именно он шьется из чистого толстого сукна (черного цвета). Поэтому зипун является более солидным и более теплым одеянием». Каин. **Том.** [Молотилов 1913: 216]; *Шабур как казацкий малахай, редко сотканый*. Краснозер. **Новосиб.**; *Шабуры длинные шили, ниже колен, с борами*. Убин. **Новосиб.**; *Шабуры — ну это как большой плащ будет*.

Мошков. **Новосиб.**; *Основа портяная с сукном ткнут, как одёжа на подклади, не стежёна, теперь куфайки. Шились обнаковенно, недолги они. Это как зипун, но тот весь шерстяной.* Ордын. **Новосиб.**; *Шабур — он женской и мужской был... Сам долгой, а подклад только до пояса.* Маслян. **Новосиб.**; *Шабуры носили буднями. Шабуры до колен, без застежки, подпоясывались.* Шушен. **Краснояр.**; *У моего деда тёплый шабур был, охотничья одежда така, длинная как халат, без пуговиц, подвязывали поясом.* Мотыгин. **Краснояр.**; *Шабур наподобие реглана, свободный, без воротника. Обложка из этой же материи, вроде кантика, самотканка. Основа — шерсть. Шабур на подкладе.* Шушен. **Краснояр.**; *Шабуры — халаты с воротником.* Облуч. **Хабар.**; *Шабур носили ране летом. Это короткое пальто из домотканины.* Лен. **Якут.** и под.

Несходны и функциональные особенности шабура. Это была одежда повседневная летняя или демисезонная, когда-то рабочая (для защиты другой одежды от грязи). В отдельных говорах шабуром называли своего рода плащи, чаще из льняно-шерстяной ткани, которые надевали летом и осенью, а когда-то и зимой поверх тулупа или шубы для защиты от осадков и для лучшего сохранения тепла. Со временем закрепилось особое значение слова — ‘шуба’, и такое одеяние также могло иметь особенности кроя: быть приталенным (Маслян. **Новосиб.**), иметь сборки (Тарск. **Омск.**), быть коротким (Глазов. **Вят.**) или обшитым домотканым сукном (Зауралье, Усть-Илим. **Иркут.**). Кроме того, шабуром называли изношенные шубы (Забайкалье), мужские тулупы (Кабан. **Бурят. АССР**).

От указанных расхождений проистекает энантиосемичность (противоположность значений) некоторых словоупотреблений, ср., например: *Шабуры накинem и ну бежать на гулянку.* Караг. **Перм.** — и: *Что ни погрязне работа, то шабуры эти надынут. Во Христоч день со звонами добра-то, а то усё у шабурах.* Кирен. **Иркут.** («праздничный» — «рабочий»); *Щас вон пинжечком зовут, а тода шабуром звали.* Ордын. **Новосиб.** — и: *У нас пониток по колен, а шабур длинный. Вот чем и отличались.* Яшк. **Кемер.** («короткий» — «длинный»).

Шабур был настолько широко употребителен, что некоторые его особенности естественным образом послужили развитию семантики слова. Так, со временем название одежды метонимически распространилось и на специфичную льняно-шерстяную ткань, из которой он изготовлялся (новосибирские, омские, томские, а также костромские говоры), и на домашнее сукно (свердловские и красноярские говоры). Шабуром называли любой грубый домотканый материал (вологодские, вятские, пермские, сибирские говоры, по данным словаря В. И. Даля). В новосибирских говорах отмечено название *шабур* для полушерстяных ниток. Тем самым лексема *шабур* объединила технологический цикл изготовления одного

из наиболее распространенных видов верхней одежды у крестьян. Но затем название распространилось и на иные грубые изделия с добавлением шерстяных ниток, ср.: *шабур* ‘тканый из шерсти половики’ (Каратуз. **Краснояр.**).

Более того, появились номинации метафорического характера. Семьи ‘наружный’, ‘грубый, жесткий’ манифестируются в лексико-семантических вариантах слова *шабур* ‘тонко раскатанный круг пресного теста для пельменей’ (*Шабуры потоньше делай.* Гарин. **Свердл.**; ср. *сочень* ‘тонко раскатанный круг теста’ [Герд (ред.) 2021: 224]), ‘жировое отложение на брюхе животного’ (*Шабур у нас (говорят) округ брюха, у быков, у коров, у кыцек* [т. е. у овец — М. Б.], *сальной шабур.* Пинеж. **Арх.**), а также ‘место с таким отложением на брюшной стенке животного’ (*С шабура сало сдерёшь.* Пинеж. **Арх.**); ‘картофельная кожура’, откуда устойчивое сочетание (*варить, сварить*) в *шабурах* ‘(готовить) неочищенным’ (новосибирские и тюменские говоры).

Косвенным свидетельством широкого распространения такого вида одежды служит разветвленность словообразовательного гнезда, ср., например: *шабурётина* ‘поношенная большая шуба’, *шабури́н* ‘грубый домо-тканый материал с льняной основой и шерстяным утком, реже — грубое домашнее сукно’, *шабúриха* ‘пояс’, *шабу́рнóк* ‘плюшевая женская короткая шуба’ и т. д. (всего более 30 лексем).

Наиболее значимым признаком шабуров стало качество ткани, которая чаще использовалась для их изготовления: это был очень грубый, вероятно, неприятный на ощупь материал; можно предположить, что на него шли нитки из низкосортного волокна, включающего колючие фрагменты наружной части стебля, не до конца вычесанные при обработке льняного волокна. Сема ‘грубый, жесткий’ послужила базой для переноса названия *шабу́ра* на растения: ‘невысокая трава’, а также ‘сено из такой травы’, а далее — ‘прошлогодня трава’ (вологодские говоры). Кроме того, это названия колючих растений в вологодских и новгородских говорах.

«Шабу́рная» ткань и изделия из нее были «экономически выгоднее», но и холоднее, чем чистое сукно и суконная одежда (ср.: *Шабуры всегда раньше носили. Тепла нет особого, ну дюжили.* Шушен. **Краснояр.**; *Двенадцать шабуров надел и то холодно, одна шуба — и тепло.* Карасук. **Новосиб.**). Такая одежда была «непрестижной», говорила о низком социальном положении владельца, ср.: *Шабур-от нищие надевали; Шабуры на себя наденут из мешков. Мы, бывало, им и скажём: «Шабуры-те у вас небравые».* Соликам. **Перм.**; *Он в одном шабуре пришел ко мне в зяти.* Шушен. **Краснояр.**; *До самой свадьбы оба они ходили в шабуре. Потом шабуры сменили и облоклись в добротное сукно. Вся деревня в шабурах ходила. Под венцом*

и то в шабуре стояли. Акшин. **Читин.** Как следствие, оказалось возможно употребление слова *шабур* и его производных в ироничном контексте, даже с оттенком презрительности: Сказали, у бояр оболочки добры. Черт — не добры — только шабуры одни (свадебная песня). Сольвыч. **Волог.**; Сказали, заречана — кафтанники, а наехали шабурники (свадебная песня). Шадр. **Перм.**; Оденешь шабурчишко «через нитку проклятый», како в нем тепло?! Шушен. **Краснояр.**; Надел семь шабурей с печи, да все горячи, где ж он замерзнет [Бардина 1995: 157]; Мы в город поехали [т. е. переехали — М. Б.], а которы лапотники да шабурники, так и остались в земле ковыряться. Колыв. **Новосиб.** Это же привело к возникновению новых, «социально-ориентированных» значений, ср.: *шабур* ‘прозвище скандалиста, буяна’, а также в производных словах *шабурить* ‘буйствовать, скандалить в нетрезвом состоянии, дебоширить’, ‘состоять во внебрачных интимных отношениях’, *шабурник* ‘верхняя одежда из грубого домотканого материала’, ‘плохо одетый человек // бедняк, оборванец // нищий’, ‘неопрятный человек’, ‘партизан периода Гражданской войны’, ‘закоснелый человек, придерживающийся устаревших взглядов, представлений’ и др. Такие семантические связи слов и значений не редкость в диалектной лексике (ср., например, в [Зверева 2021]).

Отношение к шабуру как виду одежды закрепилось в малых фольклорных жанрах: в пословицах и загадках. Так, в материалах И. А. Срезневского имеется запись (вероятно, из «Собрания простонародных слов Пермской губернии» Ф. А. Волегова, 1850 г.): «Шабур — верхняя одежда, отсюда говор: семь шабуров, а одна оде́жа, выражает недостаток в Перми шуб, заменяемых суконными зипунами». Кунгур **Перм.** [Картотека 2]. В загадке «Летом в шубе, зимой в шабуре» *шабур* — лиственный лес (**Урал.**, Шадр. **Перм.**, Хакас. **Краснояр.**), дерево (**Перм.**). В загадке «Ноги каменные, голова деревянная, сам в шабуре и ходит в воде» это рыболовная снасть «мережа» (Ишим. **Тобол.**). В народных поговорках транслируется информация, что ткань для шабуров была неплотной, редкой, плохо защищала от холода.

Лексема нашла отражение и в ономастике: *Шабуры* — село в Опаринском районе Кировской области, деревня в Частинском районе Пермского края, *Шабурское* — село в Заиграевском районе Бурятии, *Шабуры* — коллективное прозвище жителей с. Тельвиска Заполярного района Ненецкого автономного округа.

Итак, материалы картотеки «Словаря русских народных говоров» отражают значительную вариативность называемых лексемой *ша́бу́р(а)* реалий (видов одежды) и их дифференциальных признаков, что крайне затрудняет определение объема понятия, которое стоит за этой лексемой, а вслед за тем — систему значений слова. Это следствие того, что

за словом *ша́бу́р(а)* стоит очень широкий этнографический, культурный, социально-исторический контекст, лексема обладает богатыми (в терминологии В. Н. Телия) культурными коннотациями. С одной стороны, это делает данное слово, обросшее большим количеством значений, оттенков значений и словообразовательных связей, крайне привлекательным для лингвистических исследований самой разнообразной направленности (структурно-семантических, историко-лексикологических, социолингвистических, лингвокультурологических, этнолингвистических и т. д.), но с другой — затрудняет лексикографическое его описание. Эти основные проблемные области определяют перспективы дальнейшего изучения слова *ша́бу́р(а)* и производных от него лексем.

Сокращения

Акшин. **Читин.** — Акшинский р-н Читинской обл.

Братск. **Иркут.** — Братский р-н Иркутской обл.

Гарин. **Свердл.** — Гаринский р-н Свердловской обл.

Глазов. **Вят.** — Глазовский уезд Вятской губ.

Ишим. **Тобол.** — Ишимский уезд Тобольской губ.

Кабан. **Бурят. АССР** — Кабанский р-н Бурятской АССР

Каин. **Том.** — Каинский уезд Томской губ.

Караг. **Перм.** — Карагайский р-н Пермской обл.

Карасук. **Новосиб.** — Карасукский р-н Новосибирской обл.

Каратуз. **Краснояр.** — Каратузский р-н Красноярского края

Кирен. **Иркут.** — Киренский р-н Иркутской обл.

Колыв. **Новосиб.** — Колыванский р-н Новосибирской обл.

Красновишер. **Перм.** — Красновишерский р-н Пермской обл. (Пермского края)

Краснозер. **Новосиб.** — Краснозерский р-н Новосибирской обл.

Кунгур. **Перм.** — Кунгурский уезд Пермской губ.

Кыштов. **Новосиб.** — Кыштовский р-н Новосибирской обл.

Лен. **Якут.** — Ленский р-н Республики Якутия

Маслян. **Новосиб.** — Маслянский р-н Новосибирской обл.

Мотыгин. **Краснояр.** — Мотыгинский р-н Красноярского края

Мошков. **Новосиб.** — Мошковский р-н Новосибирской обл.

Муромц. **Омск.** — Муромцевский р-н Омской обл.

Нижеилим. **Иркут.** — Нижнеилимский р-н Иркутской обл.

Нолин. **Вят.** — Нолинский уезд Вятской губ.

Облуч. **Хабар.** — Облученский р-н Хабаровского края

Омск. — Омская обл.

Ордын. **Новосиб.** — Ордынский р-н Новосибирской обл.

Орл. **Вят.** — Орловский уезд Вятской губ.

Перм. — Пермская губ.

Пинеж. **Арх.** — Пинежский р-н Архангельской обл.

Прокоп. **Кемер.** — Прокопьевский р-н Кемеровской обл.

Сев. **Новосиб.** — Северный р-н Новосибирской обл.

Соликам. **Перм.** — Соликамский р-н Пермской обл. (Пермского края)

Сольвыч. **Волог.** — Сольвычегодский уезд Вологодской губ.

Танг. **Иркут.** — Тангуйский р-н Иркутской обл.

Тарск. **Омск.** — Тарский р-н Омской обл.

Том. — Томская обл.

Тугулым. **Свердл.** — Тугулымский р-н Свердловской обл.

Убин. **Новосиб.** — Убинский р-н Новосибирской обл.

Урал. — уральское

Усть-Илим. **Иркут.** — Усть-Илимский р-н Иркутской обл.

Усть-Ишим. **Омск.** — Усть-Ишимский р-н Омской обл.

Хакас. **Краснояр.** — Хакасская автономная обл. Красноярского края

Чердын. **Перм.** — Чердынский р-н Пермской обл.

Шадр. **Перм.** — Шадринский уезд Пермской губ.

Шегар. **Том.** — Шегарский р-н Томской обл.

Шушен. **Краснояр.** — Шушенский р-н Красноярского края

Ярков. **Тюмен.** — Ярковский р-н Тюменской обл.

Яшк. **Кемер.** — Яшкинский р-н Кемеровской обл.

Источники

Картотека 1 — Картотека «Словаря русских говоров севера Пермского края» (кафедра теоретического и прикладного языкознания ПГНИУ, г. Пермь).

Картотека 2 — Картотека «Словаря русских народных говоров» (Институт лингвистических исследований РАН, г. Санкт-Петербург).

Молотилев А. Н. Говор русского старожилого населения Северной Барабы (Каинского уезда Томской губ.): материалы для сибирской диалектологии // Труды Томского общества изучения Сибири. Томск: Печатня С. П. Яковлева, 1913. Т. II. Вып. 1. С. 33–219.

Рогов [без инициалов]. Материалы для описания быта пермяков // Пермский сборник. Кн. II. Отд. II. Пермь, 1860. С. 1–127.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. Изд. 2-е, стер. Т. 4. М.: Прогресс, 1987. 864 с.

Шеффер П. Н. (ред.). Сборник Кириши Данилова. СПб.: Тип. Имп. АН, 1901. 284 с.

Литература

- Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. М.; Новосибирск: Наука, 2000. 768 с.
- Бардина П. Е. Быт русских сибиряков Томского края. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. 124 с.
- Герд А. С. (ред.). Большой академический словарь. Т. 18; М., СПб.: Наука, 2011. 773 с.; Т. 27; М.; СПб.: Наука, 2021. 800 с.
- Зверева Ю. В. Фразеологизмы, характеризующие одежду и обувь, в русских говорах Пермского края // Социо- и психолингвистические исследования. 2019. Вып. 7. С. 133–138.
- Зверева Ю. В. «Знать свои рямки»: слова с корнем -рям-/рем- в русских говорах Пермского края // Русская речь. 2021. №3. С. 47–59.
- Зверева Ю. В., Русинова И. И., Черных А. В. Традиционный костюм народов Пермского края. Русские. СПб.: Маматов, 2019. 432 с.
- Ковтун Л. С., Петушков В. П. (ред.). Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. Т. 17. М.; Л.: Наука, 1965. 2126 стлбц.
- Кузнецов А. С. (ред.). Новейший большой толковый словарь русского языка. СПб.; М.: Норинт, Рипол-классик, 2008. 1534 с.
- Кушнер П. И. (отв. ред.). Материалы и исследования по этнографии русского населения Европейской части СССР. М.: [б. и.], 1960. 315 с.
- Лебедева А. А. Русские Притоболья и Забайкалья: Очерки материальной культуры, XVII – нач. XX в. М.: Наука, 1992. 134 с.
- Маковецкий И. В., Маслова Г. С. (отв. ред.). Быт и искусство русского населения Восточной Сибири: сб. ст. Ч. 1: Приангарье. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1971. 200 с.
- Маслова Г. С. Русский народный костюм Приангарья // Быт и искусство русского населения Восточной Сибири: сб. ст. Ч. 1: Приангарье. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1971. С. 144–190.
- Полякова Е. Н. Словарь лексики пермских памятников XVI – начала XVIII века: в 2 т. Т. 2. П–Я. Пермь: Ред.-изд. отд. Пермского гос. ун-та, 2010. 424 с.
- Токарев С. А. (отв. ред.). Восточнославянский этнографический сборник. М.: Изд-во АН СССР, 1956. 805 с.

References

- Anikin A. E. *Etimologicheskii slovar' russkikh dialektov Sibiri: Zaimstvovaniya iz ural'skikh, altaiskikh i paleoaziatskikh yazykov* [Etymological Dictionary of Russian dialects of Siberia: Borrowings from Uralic, Altaic and Paleoasiatic languages]. Moscow, Novosibirsk, Nauka Publ., 2000. 768 p.

- Bardina P. E. *Byt russkikh sibiryaikov Tomskogo kraia* [The life of Russian Siberians of the Tomsk region]. Tomsk, Tomsk University Publ., 1995. 124 p.
- Gerd A. S. (ed.). *Bol'shoi akademicheskii slovar'* [Large academic dictionary]. Vol. 18, Moscow, St. Petersburg, Nauka Publ., 2011. 773 p.; Vol. 27, Moscow, St. Petersburg, Nauka Publ., 2021. 800 p.
- Kovtun L. S., Petushkov V. P. (ed.). *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Dictionary of modern Russian literary language]. In 17 vols. Vol. 17. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1965. 2126 columns.
- Kushner P. I. (ed.). *Materialy i issledovaniya po etnografii russkogo naseleniya Evropeyskoi chasti SSSR* [Materials and research on the Ethnography of the Russian population of the European part of the USSR]. Moscow, 1960. 315 p.
- Kuznetsov A. S. (ed.). *Noveishii bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [The latest large explanatory dictionary of the Russian language]. St. Petersburg; Moscow, Norint Publ., Ripol-classic Publ., 2008. 1534 p.
- Lebedeva A. A. *Russkie Pritobol'ya i Zabaykal'ya: Ocherki material'noi kul'tury, XVII – nachalo XX v.* [Russian The Tobol Region and Transbaikal: Essays on Material Culture, 17th – beginning 20th centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1992. 134 p.
- Makovetskii I. V., Maslova G. S. (eds.). *Byt i iskusstvo russkogo naseleniya Vostochnoy Sibiri* [Life and art of the Russian population of Eastern Siberia]. Part 1: Priangar'je. Novosibirsk, Nauka, Siberian branch Publ., 1971. 200 p.
- Maslova G. S. [Russian folk costume of the Angara region]. *Byt i iskusstvo russkogo naseleniya Vostochnoy Sibiri* [The life of Russian Siberians of the Tomsk region]. Part 1: Priangar'je. Novosibirsk, Nauka, Siberian branch Publ., 1971, pp. 144–190. (In Russ.)
- Polyakova E. N. *Slovar' leksiki permских памятников XVI – начала XVIII века: в 2 т.* [Dictionary of the vocabulary of Permian monuments of the 16th – early 18th century: in 2 vols.] Vol. 2. P–Ya. Perm, Perm State University Publ., 2010. 424 p.
- Tokarev S. A. (ed.). *Vostochnoslavyanskii etnograficheskii sbornik* [East Slavic Ethnographic Collection]. Moscow, Academy of Sciences of USSR Publ., 1956. 805 p.
- Zvereva Yu. V. ["Know Your Ryamki": Words with the Root -ryam-/rem- in the Russian Dialects of the Perm Region]. *Russkaya Rech'*, 2021, no. 3, pp. 47–59. (In Russ.)
- Zvereva Yu. V. [Phraseological units characterizing clothes and footwear in Russian dialects of Perm Krai]. *Sotsio- i psikholingvisticheskie issledovaniya*, 2019, iss. 7, pp. 133–138. (In Russ.)
- Zvereva Yu. V., Rusinova I. I., Chernykh A. V. *Traditsionnyi kostyum narodov permского kraia. Russkie* [The traditional costume of the peoples of the Perm region. Russians]. St. Petersburg, Mamatov Publ., 2019. 432 p.